

A full-page illustration serves as the background for the book cover. It depicts a young man and woman in a fantastical setting. The man, on the left, has wavy brown hair and is dressed in a dark blue suit with a white shirt and a dark tie. He holds a glowing, swirling blue flame in his right hand. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a dark green coat over a white blouse. She holds a bright, crackling yellow and orange flame in her right hand. They are standing in front of a large, dark, gothic-style building with multiple windows, some of which are illuminated from within. The overall color palette is dominated by dark blues, greens, and the warm colors of the flames.

Лариса Петровичева

*Эржена
и
Ледяной ректор*

Annotation

ЭКСКЛЮЗИВНО! БЕСПЛАТНО!

Самая страшная проблема Эржены - ленивые студенты, не желающие учиться боевой магии. Все меняется, когда в академию назначают нового ректора — он ненавидит девушку и мечтает о том, чтобы уволить Эржену. Смогут ли они поладить, раскроет ли Эржена тайну нового ректора, и какая опасность их сплотит?

Первая серия литсериала. Орки в мире книги - обычные люди, кочевники, жители степей.

Ваши ♥ и комментарии поддерживают в авторе вдохновение!

- [Эржена и Ледяной ректор](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
-

Эржена и Ледяной ректор

Глава 1

– Ох, Эржена, с новым ректором у тебя будет много проблем.

Эржена подняла голову от тетради и посмотрела на госпожу Амалию, которая преподавала в академии зельеварение. Проблемы? С чего бы это вдруг? Зельеварша вздохнула и, погладив Эржену по плечу, сказала:

– Ты заработалась, детка. Сейчас обед, удели внимание ему, а не направлениям магических полей.

Тетрадь была исписана от корки до корки, но Эржена так и не могла понять, как направить дополнительные поля в заклинании так, чтобы они наносили еще два удара после основного. Вздохнув, она закрыла тетрадь, взяла вилку и небрежно заметила:

– Понятия не имею, откуда бы взяться проблемам. Разве я плохо работаю? Вы никогда и ни за что меня не ругали.

Госпожа Амалия сделала глоток чая из чашки. Большая столовая академии магии была почти пуста – через несколько дней съедутся студенты, академия наполнится смехом, голосами, шагами и музыкой, но пока здесь царила хрустальная тишина, и Эржене это нравилось. Ничто не отвлекало от дел. Ничто не выбрасывало из размышлений.

– Ты отлично работаешь, детка, – искренне ответила госпожа Амалия. Несколько лет назад именно она, проректор академии, вручала Эржене золотой диплом и приглашение занять место преподавателя боевой магии. С тех пор Эржена ни разу не подвела наставницу и не обманула ее доверия. – Беда лишь в том, что ты орчанка.

Вот оно что. Орчанка.

Можно было переписать учебный план, но не изменить национальность. Эржена знала, что в Большом мире к ее сородичам относились с однозначным предубеждением и даже злостью. Когда-то орки, великие кочевники и степные воины, бросили под копыта своих коней половину мира – с тех пор прошло много лет, орки обленились, давно жили в городах, видя лошадей только в экипажах, и все грандиозные победы и завоевания ушли в прошлое, чтобы никогда больше не повториться.

Орки были самыми обычными людьми – разница была лишь в том, что маги среди орков рождались крайне редко.

– А что с новым ректором не так? – спросила Эржена. – Закон Валлarii уравнивает в правах всех граждан, независимо от их национальности.

Госпожа Амалия тонко улыбнулась, словно Эржена сказала очень наивную вещь. Через столовую прошел Джонатан Смолл, черноволосый здоровяк, который преподавал историю магии: на его подносе было столько еды, что хватило бы десятку мужчин.

– Наш новый ректор – Льюин Маверик. Слышала о нем?

Эржена пожала плечами. На свете много магов, всех не запомнишь. Госпожа Амалия вздохнула. Разломила булочку тонкими пальцами.

– Он был исследователем Веревернской пустоши. Орки сочли его некромантом... а ты же знаешь, как орки поступают с некромантами?

Эржена поежилась. Орки обленились, это верно, они превратились в поэтов, которые пишут пятистишия в тени с пиалой зеленого чая в руке – но в отношении темной магии они остались прежними, безжалостными и неукротимыми.

– Некромантов ослепляют, – ответила Эржена. Госпожа Амалия кивнула.

– Он сумел добраться до богодрева... потом, когда все закончилось. Собрал с него смолу, вложил в глазницы. Стал видеть по-прежнему. Как нам написали из столицы, Льюин Маверик отличный преподаватель, замечательный специалист по боевой магии, но меня особо предупредили о том, что он ненавидит орков. Стив Олафссон даже предложил перевести тебя куда-нибудь. В Герендер, допустим. Эта академия, кстати, выше в рейтинге, чем наша.

Эржена вздохнула.

Она была лучшей на курсе. Она единственная из девушек занялась боевой магией и добилась в ней успехов – настолько, что ей предложили написать несколько статей в академический “Вестник современной магии”. Она работала так, что к своим двадцати пяти годам получила звание гранд-мастера. И теперь все это теряло смысл, потому что Эржена была орчанкой.

В ней шевельнулась досада и злость.

– Спасибо, госпожа Амалия, но меня никуда не надо переводить, – сказала она и вспомнила пословицу о том, что орки способны переупрямить ослов и верблюдов. – Он не может уволить меня просто за то, кто я есть. А раз так, ему будет не к чему придраться. Пускай ищет, если ему так хочется.

Госпожа Амалия только руками развела.

– Ну смотри, решать тебе. Если понадобится моя помощь – только скажи.

После обеда Эржена вышла на свежий воздух. Надоело сидеть в четырех стенах. Замок Шантубар, в котором располагалась академия магии, стоял на холме – спустившись по тропе, Эржена побрела в высокой траве в сторону небольшой рощицы. Там можно было тренироваться и никому не мешать. В воздухе плыл густой запах сухих растений и поздней земляники, последняя ласточка кружила в синеве по-осеннему низкого неба, и Эржене постепенно становилось спокойнее и легче.

Да, в академии новый ректор. Прежний, господин Триггви, вышел на пенсию и уехал на юг, поправлять здоровье, разрушенное студиозусами. Новая метла, как известно, хорошо метет: уже месяц обитатели академии старательно готовились к приезду нового ректора, делая все, чтобы он не нашел, к чему прицепиться. Эржена, которая два дня назад вернулась из поездки по Красногорбому всхолмью, не принимала участия в общей суеде. Свой рабочий кабинет и документы она всегда содержала в идеальном порядке. Никакой самый придирчивый ревизор не нашел бы, к чему прикопаться.

Вот пусть Льюин Маверик поищет, что не так в ее работе. Все равно ничего не найдет.

“Я орчанка, – подумала Эржена, входя в рощицу. – А раз так, то я всю жизнь должна быть в десять раз лучше, чем остальные. Там, где коренной житель королевства получит отличную отметку, мне поставят “хорошо” или “удовлетворительно” просто за то, кто я есть. Но я всегда была лучше остальных – и буду такой и дальше”.

Пройдя рощу насквозь, она остановилась на тропе, которая весело сбегала с зеленого холма – холмы уходили до горизонта, и Эржене нравилось смотреть вдаль, улетаая взглядом и сердцем туда, где мир становится совсем другим: сказочным, волшебным, ярким. Наметив

примерную точку для броска заклинания, она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, выравнивая сердцебиение и успокаиваясь.

Пусть Льюин Маверик делает свою работу – а она будет делать свою.

В конце концов, это ведь не она выжгла ему глаза. Почему она должна бояться?

Сосредоточившись, Эжена сделала еще один вдох, протянула руку вперед и швырнула заклинание. Огненный шар сорвался с ее ладони, ударил в намеченную точку, и над холмами раздался сдавленный вскрик.

Мгновение назад на этом месте никого не было – Эржена увидела, как человек, который невесть как появился на тропе, падает, прижав руку к груди.

Она побежала к нему так, как никогда еще не бегала. Земля ударяла в ноги, в волосах загудел ветер, сердце едва не выпрыгивало из груди. Подбежав к раненому – слава всем богам, незнакомец был всего лишь задет брошенным шаром, а не убит! – Эржена склонилась к нему, торопливо бормоча исцеляющее заклинание.

Незнакомец негромко выругался. Это был молодой мужчина – темноволосый, бледный, очень дорого одетый. В чертах его осунувшегося лица было что-то, напоминавшее сову – большие глаза под голубоватыми веками, острый нос с горбинкой, тонко сжатые губы, хранившие суровое птичье выражение. Лацканы сюртука обгорели, но крови на белой рубашке не было – когда Эржена почти вздохнула с облегчением, в них пришли два дополнительных удара после основного.

Эржена и незнакомец покатались по тропинке, схватившись друг за друга. Воздух наполнился тяжелым запахом гари, а спина и руки – болью. Наконец, они остановились, ударившись о какой-то корень: тяжесть чужого тела придавила Эржену к земле и, открыв глаза, она утонула в янтарном сиянии.

В глазах незнакомца не было ни белки, ни радужки – просто золотые озера разливались в глазницах, переливаясь всеми оттенками белого и оранжевого. Постепенно – кажется, целая вечность прошла – сияние улеглось и отступило, и глаза оказались самыми обычными, карими с легкой желтизной. А Эржена поняла, кто сейчас смотрел на нее, и все в ней оборвалось от страха и рухнуло куда-то во тьму.

— Орчанка, — с нескрываемой ненавистью произнес Льюин
Маверик. — Вот повезло-то.

Глава 2

Он специально решил приехать в академию пораньше – иногда бывает полезно застать будущих подчиненных врасплох. И направился к замку не по дороге, а по одной из бесчисленных троп, бежавших по холмам.

Молодец, приехал. Его встретили салютом.

Грудь почти не болела: Льюин успел отбить заклинание, да и брошено оно было не в полную силу, а так, для тренировки. А вот два дополнительных шара – это уже была авторская, заковыристая дрянь.

Чего еще ожидать от орков, кроме дряни?

Девчонка, которая напала на него, напоминала орчанку только прозрачно-персиковым цветом лица и глазами с прозеленью под ровными темными бровями. Все остальное было цивилизованным. Не шелковый халат, расписанный журавлями, карпами и пионами, а платье с корсетом по столичной моде, не сапожки с изогнутыми носами, а изящные кожаные туфли. Поднявшись, Льюин выбросил в ее сторону руку, и на пальцах засветились золотые огоньки.

– Нет! – воскликнула орчанка, неловко завозила на земле, отползая в сторону и нервно суча ногами, словно жук, нанизанный на иглу. Темные косы, поднятые в корону вокруг головы, рассыпались по плечам блестящими змеями. – Нет-нет, пожалуйста, прошу вас, это случайность!

– Конечно, – кивнул Льюин. – Ты швырнула в меня боевое заклинание. Случайно.

– Пожалуйста! – орчанка готова была разрыдаться. Огни на пальцах Льюина разрастались, набирая нестерпимо белый цвет. – Пожалуйста! Я из академии! Я не хотела вас ранить!

Из академии? Это уже интересно. У Льюина были друзья в министерстве магического образования, но и недругов хватало. Такая шутка – отправить его в академию с орками – была вполне в их духе.

Ему вдруг подумалось: что, если выжечь ей глаза и закопать где-нибудь под березами? Льюину хватало опыта, чтобы все устроить правильно: тело не найдут, а его ни в чем не заподозрят, потому что четверть часа назад он вышел из гостиницы в Марантоне и направился

на вокзал, а это в трех сотнях миль отсюда. Никто не знал, что он воспользовался артефактом мгновенного перемещения.

Мысль была заманчивой, но Льюин отбросил ее с искренним презрением. В конце концов, он ученый, исследователь, а не убийца – даже если перед ним орчанка, даже если у него особый счет к оркам.

– Пожалуйста... – прошептала орчанка, не сводя с него умоляющего взгляда. Зелень глаз заволочло слезами, и Льюин вспомнил, что не кричал и не просил о пощаде. Это была доблесть, которую орки оценили: его не стали убивать, просто ослепили.

Льюин вздохнул. Стряхнул огни в траву и, подхватив свой рюкзак, пошел вверх по тропе. Башни замка выглядели из-за верхушек деревьев, солнечный день был теплым и свежим – в такую погоду хорошо гулять на свежем воздухе, особенно если тебя не пытаются убить.

Обернувшись, он убедился, что девушка поднялась и ковыляет за ним, держась на благоразумном отдалении.

– Что ты делаешь в академии? – бросил Льюин. Орчанка всхлипнула – кажется, она поняла, что ее не будут сжигать заживо прямо сейчас, и облегчение вызвало слезы.

– Работаю. Я Эржена Бартхаар, преподаватель боевой магии.

Льюину захотелось постучать лбом о ближайшую березку. Орки преподают боевую магию! Неслыханная дикость и глупость! Наверняка, прежний ректор затыкал таким образом кадровые прорехи: взял, что пришлось под руку, не утруждая себя запросом в министерство.

– Хотела меня убить?

Эржена шмыгнула носом.

– Я не знала, что вы появитесь. Я отрабатывала новое заклинание... личное. В “Вестнике современной магии” ждут мою статью. Это случайность, клянусь вам!

Льюин фыркнул. “Вестник” давно превратился в желтую прессу из солидного академического издания. Теперь там публикуют статьи орков – дожили, называется. Давно ли они научились читать и писать?

Доктор Сигфрид, с которым Льюин тесно общался после возвращения с Веревернской пустоши, как-то сказал: ты травмирован, ты тяжело ранен, но не забывай о том, что ты должен быть прежде всего справедлив. Льюин признавал его правоту. Он прекрасно

понимал, что эта Эржена Бартхаар не хотела причинить ему вреда – специально ушла подальше от замка, чтобы никого не задеть. Он допускал, что девушка может быть образованна и умна, раз публикуется в главных периодических изданиях в области магии и работает в академии.

Но она была орчанкой – и Льюину не хотелось быть с ней справедливым.

Он остановился, обернулся – Эржена Бартхаар замерла на тропе, словно боялась, что новый ректор академии снова решит оживить свои огненные заклинания.

– Почасовка большая? – спросил Льюин. Эржена нахмурилась, не понимая, о чем он спрашивает. Потом ответила:

– Первый и второй курсы. Два лекционных занятия и четыре практических на каждом. Каждую неделю.

Льюин усмехнулся. Да, загрузили ее хорошо.

Он швырнул заклинание легко, не целясь. Гудящий насыщенно-синий шар сорвался в сторону Эржены – она успела отклониться вправо, уходя от удара, но шар прошелся по ее ключицам и плечу и рассыпался ворохом ледяных искр. Платье задымилось; Эржена рухнула на колени, прижав руку к плечу, и Льюин увидел, как по ее пальцам побежал иней.

– Чему ты можешь научить? – с нескрываемым презрением спросил он. – Тебя саму еще не доучили. Сегодня же проверю, какой болван дал тебе преподавательскую должность.

Льюин развернулся и пошел к замку. Внутренний голос заметил с интонациями доктора Сигфрида, что так поступать неправильно.

“Зато мне теперь легче, – подумал Льюин. – Намного легче”.

Глава 3

Эржена добралась до своей комнаты, не издав ни звука и не подавая вида, что ей больно. Но, закрыв дверь, она устало привалилась к ней и заскулила: боль, которая наполнила тело после удара, была такой, что в глазах темнело.

Как он бросил тот шар? С особым поворотом, закручивая...

Проковыляв к столу, Эржена растегнула обгоревшую блузу, стащила ее с неповоротливого, будто чужого тела. Шар, брошенный ректором, оставил темно-синюю полосу на ее ключице и плече: от этого следа растекался холод, проникал в глубину, замедлял ход сердца. Эржене казалось, что кровь ее сделалась густой и холодной, что все в ней вымерзает и...

Заклинание. Боевое заклинание. Надо расставить блоки, не пропуская его дальше, иначе она умрет прямо сейчас. И что самое обидное, Льюину Маверiku ничего за это не будет. Она напала, он защищался. Он имел полное право применять...

Пол оказался как-то слишком близко, а потолок – далеко. Эржена поняла, что упала у своего стола. Сама виновата. Заслужила. Тренироваться надо в тренировочном зале, а не на свежем воздухе – но ведь боевые заклинания используются не на тренировках, а в лесах, на болотах, в степях и полях. Вот и...

Льюин Маверик смотрел на нее, и в его глазницах плескалось расплавленное золото. Эржена отчаянно пыталась расставить блоки, не пропуская заклинание к сердцу и основным энергетическим узлам, но руки тяжелели, язык заплетался, и каждое слово, каждое движение леденеющих пальцев было вялым и напрасным.

– Чему ты можешь научить? – насмешливо спросил Маверик. Его не было в комнате Эржены – откуда бы ему тут взяться? И все же он был. Лениво ходил взад-вперед, рассматривая книги в шкафах, брезгливо дотрагивался до тетрадей с записями на столе, кривил тонкие губы в гримасе. – Какой болван дал тебе преподавательскую должность?

– Могу... – прошептала Эржена. – Я... хороший преподаватель. Я хороший боевой маг.

– Ты ничтожество, – откликнулся Маверик, и комнату наполнил смех. Одноклассники, однокурсники, учителя, знакомые и незнакомые – все, кто точно знал: орчанка не способна достичь хоть каких-то высот. – Твое место в степи, в грязной юрте, с овцами. Баба никогда не станет боевым магом... особенно если она орчанка.

Эржена стиснула зубы. Голову накрыло болью, глаза заволокло тьмой – но защитные заклинания встали на пути чужих чар, и по венам поплыло тепло. Сердце пропустило удар и забилося быстрее, разгоняя кровь, ледяная магия уходила прочь, и дышать становилось все легче и легче.

– Ты грязь под ногами, – произнес Маверик и растаял.

Наваждение исчезло. Приподнявшись на ковре, Эржена поняла, что комната пуста.

Некоторое время она сидела, выравнивая дыхание. Потом поднялась – ноги были ватными и слабыми, колени дрожали, но Эржена знала, что скоро все пройдет. Она сумела изгнать из себя лед чужих чар, она справилась – теперь надо было умыться, переодеться и выйти из комнаты.

А ведь Льюин Маверик ударил всерьез. Он готов был размазать ее сразу и нанес удар потом, уже зная, кто она и откуда.

На мгновение Эржене захотелось прибежать к госпоже Амалии и попросить о переводе в Герендер, но она отогнала эту мысль как недостойную. Нет, если Эржена сбежит от академии, то лишь укрепит Льюина Маверика в мнении о его правоте.

Странные чары. Очень странные.

Добравшись до ванной, Эржена умылась и несколько минут стояла, опершись о раковину и глядя в зеркало. Боевые маги используют огонь – это привычно и правильно, огонь главная боевая стихия. Но Маверик заложил лед в основу своего заклинания, и это было невероятно.

Как он вообще сумел направить холод потоками боевой магии? Эржена меньше всего хотела встречаться с новым ректором, но он загадал загадку, которую она не могла не разгадать. Это был тот интерес ученого, который заставлял ее сидеть за работой до поздней ночи, забывать о еде и не слышать, что говорят люди рядом. Это было то, в чем она по-настоящему нуждалась.

Переодевшись, Эржена вышла в коридор и сразу же наткнулась на Пауля Лемминкейнена, преподавателя темного волшебства. Невысокий, светловолосый, всегда одетый по последней моде, Пауль всем своим видом напоминал сказочного эльфа – особенно когда проводил практические занятия в саду академии и там словно бы сливался с яблоневыми стволами, зеленью и цветами.

– Новый ректор приехал! – сообщил он. – Надо же, сегодня не ждали, и вот на тебе...

– Знаю, – вздохнула Эржена. Они с Паулем в некотором смысле приятельствовали: обедали вместе, обсуждали последние магические разработки, подменяли друг друга на занятиях, если было нужно. – Я наткнулась на него во время тренировки. Ударила боевым заклинанием.

Белая, тщательно выщипанная бровь Пауля удивленно дрогнула. Эржена все хотела спросить у него, правда ли, что он подкрашивает длинные темные ресницы, но все никак не могла набраться смелости.

– Ну... я даже не знаю, что сказать. А он?

– Он тоже меня ударил, – пройдя по коридору, они вышли на широкую лестницу, и гоблинцы-слуги, мелкие и проворные, которые старательно натирали лестничную решетку и перила особыми тряпками, низко им поклонились. – Послушай, ты когда-нибудь слышал о том, чтобы боевое заклинание строилось на силе холода?

Бровь Пауля поднялась еще выше.

– Холод? Ты уверена?

– Уверена. Он меня едва не заморозил насмерть.

– Нет, никогда не слышал ни о чем таком. Полагаю, наш ректор еще не раз нас удивит.

Эржена решила не уточнять, что он имеет в виду. Сегодня с нее и так хватило. Наелась полной ложкой.

Дверь в ректорат была открыта: подойдя, Эржена услышала голос завхоза Оскара, который твердо и спокойно о чем-то рассказывал. Оскар не боялся ни ректоров, ни инспекторов – у него все всегда было в порядке и не родился еще тот проверяющий, который сумел бы поймать его на ошибке или недостатке. Осторожно заглянув в ректорат, Эржена увидела госпожу Амалию: та успела переодеться, выбрав темно-зеленое строгое платье, и сейчас стояла возле стойки секретарши, разбирая какие-то папки с бумагами. Ректор Маверик

ходил туда-сюда, заложив руки за спину – весь его вид говорил о том, что он крайне сожалеет о своем приезде в академию.

В большом валларийском рейтинге академия Шантубар плелась в хвосте. Была она небольшой, очень провинциальной, никогда не славилась какими-то сверхталантливыми выпускниками, и назначение сюда рассматривалось как почетная ссылка. “Интересно, – подумала Эржена, – за что сюда отправили Маверика? Впрочем, нет. Интересно, как он заложил холод в боевое заклинание”.

Ректор остановился, бросил взгляд в коридор и четко проговорил:

– Бартхаар, это вы там? Собирайте вещи и проваливайте из академии. Вы уволены.

Глава 4

Седовласая дама, которая преподавала зельеварение и принесла отчеты по предмету за прошлый год, ахнула и обернулась к нему с самым удивленным видом. Завхоз, чьими владениями Льюин остался вполне доволен, даже запнулся. Орчанка, побледневшая до синевы, вошла в ректорат, и Льюин, оценив выражение ее лица, невольно задался вопросом, как же она умудряется держаться на ногах после его боевого заклинания. А ведь держалась, даже нашла силы, чтобы переодеться и заново уложить косы. Щеголь-коротышка, который прошел за ней, был, видно, верным оруженосцем.

– Уволена? – переспросила девушка.

Льюин кивнул, искренне наслаждаясь ее растерянным видом.

– Вы плохо слышите? – ответил он вопросом на вопрос. – Уволены за покушение на убийство. И скажите спасибо, что я не вызываю сюда полицию.

Шантубар располагался в такой глуши, что полиция ехала бы сюда по вызову пару дней, не меньше. Зельеварша – Амалия Вирнхард, точно – ахнула, каким-то даже не материнским, а бабушкиным жестом взяла Льюина за запястье.

– Уверяю вас, она не желала причинить вам вред! Эржена наша лучшая преподавательница, у нее есть множество наград от министерства магии, она публикует статьи в академических журналах, – сказала она, и оруженосец орчанки закивал, подтверждая. – Прошу вас, господин Маверик, не увольняйте ее! Я понимаю, что вы чувствуете, но клянусь вам, это был несчастный случай.

Льюин усмехнулся. Несчастный случай, да. И он сам виноват, что решил приехать в академию пораньше.

– Если бы там был не я, опытный маг, а допустим, мальчик-грибник из поселка? Его бы в пыль раскатало, – произнес он и отчеканил: – Такая тренировка – это грубейшее нарушение протокола безопасности. Я не собираюсь закрывать на это глаза.

Во взгляде орчанки не было ничего, кроме боли и мольбы. Она не собиралась падать на колени и просить о милости – орки так не

поступают. Но академия, должно быть, была для нее всем, и девочка сейчас почти расставалась с жизнью.

– А мы и не будем закрывать на это глаза! – воскликнула госпожа Вирнхард, и завхоз энергично закивал: не будем. – Об этом и речи быть не может, за такие проступки следует наказывать. Кто же с этим спорит? Вынесем Эржене предупреждение о неполном соответствии, назначим испытательный срок, отработку и штраф в размере преподавательского оклада. Господин ректор, учебный год начнется через два дня! Нам негде найти преподавателя по боевой магии, если вы уволите Эржену.

Да, вряд ли кто-то по своей воле захочет ехать в этот медвежий угол. Еще бы посмотреть, каких сельских дураков здесь учат.

– Вы ведь тоже меня ударили, – выпалила Эржена. За первым страхом и растерянностью проступило орочьё упрямство. Девочка была не из тех, кто плачет в платочек и отступает – Льюин вдруг поймал себя на том, что ему это по душе. Она сопротивлялась, она не хотела быть беспомощной жертвой – и ему это понравилось.

Он и сам был таким же. Поэтому и не умер на Веревернской пустоши, на радость ее соплеменникам.

– Ударил, да, – с нескрываемым удовольствием признался Льюин, еще раз вспомнив, как брошенный шар прошелся по орчанке. – Чего вы ждали, что я не буду сражаться? Позволю вам доделать то, что не доделали ваши сородичи?

На щеках Эржены проступил румянец. Зельеварша встала между ними, продолжая придерживать Льюина за руку, и он чувствовал, как от ее пальцев веет прохладой – женщина оживила заклинание умиротворения, жаль только, что у Льюина была поставлена защита от таких вот милых манипуляций.

– Ну вот видите? Она ударила, вы ударили. Подуэлировали, вот и довольно, – госпожа Вирнхард говорила так, словно пыталась помирить детей в песочнице – в ее почтенном возрасте ко всем относятся, как к детям. – Уверяю, господин ректор: зная ваш опыт, ваши знания, можно ручаться, что Эржена достаточно наказана вашим заклинанием. Послушайте, ну бросьте в нее еще одно, если считаете, что она заслужила! Но не надо увольнять бедную девочку. Сами видите, она всем сердцем сожалеет о том, что произошло.

Орчанка нахмурилась. Посмотрела на Льюина так, словно он был негодяем, мучившим котенка. Мягкая зелень во взгляде потемнела.

– Ладно, увольняйте, раз вам так хочется, – бросила она, и госпожа Вирнхард воззрилась на нее так, словно хотела возмущенно заявить: я тут так стараюсь, спасаю тебя, а ты..! – Но тогда скажите, как вы сумели выстроить боевое заклинание на холоде, а не на огне. Скажите, и я уеду отсюда.

Ее оруженосец удивленно покачал головой. Завхоз сдвинул очки на кончик носа. Из коридора послышался невнятный шум – наверняка собрался остальной педагогический состав, привлеченный скандалом.

“Неужели она и правда считает, что я раскрою свои секреты? – насмешливо подумал Льюин. – Протяну личное заклинание на блюдечке?”

Эржена Бартхаар не просила о милости. Не умоляла оставить ее на работе. Ее интересовало только заклинание – и это было неправильным. Льюин не привык к такому.

– До начала учебного года два дня, – произнес он, и госпожа Вирнхард энергично закивала, поняв, что дело все же движется в сторону примирения. – Поймете принцип работы холода в боевой магии – и я вас не уволю. Коллективу строго запрещаю вам помогать. Действуйте.

Орчанка гордо вскинула голову. В глазах появился живой энергичный блеск.

– Я справлюсь, – сказала она, глядя Льюину в лицо. – Можете не сомневаться.

Глава 5

Эржене всегда лучше всего думалось на свежем воздухе. После беглой ректорской проверки ее кабинета и документов – Льюин, кажется, не сильно ими заинтересовался, решив, что она здесь в любом случае не задержится – Эржена вышла в академический сад и, сев на скамью у давно забытого фонтана, еще раз сказала себе: я справлюсь.

У нее не было другого выхода. Увольнение из академии в начале учебного года – это признание в профессиональной непригодности и волчий билет. Куда ее возьмут? Да никуда. У Эржены, конечно, были скопленные деньги, какое-то время она могла бы вообще не работать, но что потом? Возвращаться в родной поселок, к семье, которая когда-то проводила напутствием, что она еще приедет, поджав хвост?

Холод. Как он использует холод там, где должен быть огонь? Что, если это заклинание работает на силе частицы богодрева, которую когда-то он забрал, умирающий и ослепленный? Нет, в магии богодрева тоже живет пламя. Куда ни ткнись, в боевой магии везде огонь.

Эржена вздохнула, устало вытянула ноги. Увидев ее, он искренне удивился, этот Льюин Маверик. Наверно, думал, что она умерла, забившись в какой-нибудь угол. Ну нет, незачем доставлять ему такое удовольствие. Что, если холод – суть его личной магии, и на этом он выстроил заклинание?

Это уже было похоже на какой-то ответ.

В центре фонтана стояла статуя какой-то античной богини – позеленевшая, покрытая мхом и плющом. На протянутой ладони прыгала птичка. Эржена вдруг особенно остро почувствовала свое одиночество. Ее коллеги сейчас готовились к началу нового учебного года, а она сидела тут, понимая, что через несколько дней может покинуть академию. И Льюин Маверик будет радоваться, что вышиб орчанку из замка и своей жизни.

Как можно ненавидеть человека за то, что он родился тем, кем родился? Никто не выбирает, кем ему быть, какого цвета глаза и волосы иметь.

– В этой части, скажем так, ничего нет, – услышала Эржена голос Оскара. – Можно, конечно, отремонтировать фонтан, но на это нужны деньги, а денег нам выделяют так, чтобы с голоду не умерли. И лучше добавить еще одну систему отопления, чем фонтан. Зимы тут холодные.

– Понимаю, – откликнулся ректор Маверик, и Эржена вновь почувствовала прикосновение холода. Нет, это точно заклинание на его личной магии! Он весь выстуженный, вымороженный, неживой! – А там что?

Оскар не успел ответить: завхоз и ректор вышли из-за живой изгороди и увидели Эржену на скамье. Тонкие губы Маверика дрогнули так, словно ему захотелось сплюнуть.

– А, Бартхаар! Уже поняли, как работает заклинание?

Завхоз смотрел с нескрываемым сочувствием. Они не были приятелями, но у них всегда были ровные, хорошие отношения.

– Холод – суть вашей личной магии, – ответила Эржена, не вставая со скамьи. Это была, конечно, дерзость, вот так сидеть в присутствии ректора, но ей хотелось дерзить. – Вы трансформируете поток по принципу Геккера, пропуская его через основные энергетические узлы и замещая базовый огонь холодом. Примерный способ описывал Эйзенштайн в “Фундаментальной физической магии”.

Оскар уважительно покачал головой. Маверик усмехнулся и с искренним удовольствием ответил:

– Неверно. Но вы меня удивили. Не думал, что вы читали Эйзенштайна.

– Я была на его лекциях. Он подарил мне “Начала новой магической философии” с автографом.

– А теперь не удивлен. “Начала” написаны так, чтобы их поняли даже неграмотные.

– Вижу, вам это удалось, – проронила Эржена, и завхоз, который стоял позади ректора, сделал нервный жест руками, словно советовал ей замолчать и не нарываться на новые неприятности. Но Эржена понимала, что если она будет стоять с опущенной головой и рассматривать носки своих туфель, то дело тем более не кончится ничем хорошим.

Чем дольше ты молчишь и терпишь, тем сильнее тебя будут бить.

– Вижу, вас плохо воспитывали, – сухо произнес ректор. – И не сомневаюсь, что преподаете вы так же плохо.

– Три победителя королевских конкурсов по всеобщей магии, которых я подготовила, говорят об обратном, – припечатала Эржена, чувствуя, как сердце начинает колотиться все быстрее и быстрее. Оскар вдруг нахмурился, будто вслушивался куда-то в себя, и негромко, но отчетливо потребовал:

– Эржена, замолчи свой рот, пожалуйста.

Если Оскар начинал говорить в манере своего родного Прогорья, то дело было скверно. Она сразу же умолкла и встала со скамьи. Завхоз замер, продолжая прислушиваться к чему-то, что улавливал он один – Маверик сделал шаг назад и негромко спросил:

– Он сверхсенситив?

– Да, – ответила Эржена. – Он ловит тончайшие потоки...

Она не договорила. Сперва один плевок пламени ударил в фонтан, окутав статую жидким огнем, а затем второй рухнул почти им под ноги. Эржена шарахнулась в сторону, выбрасывая блокирующее заклинание, которое позволило бы им отгородиться от огня, успела удивиться тому, что они все еще не горят, и только потом увидела, что Льюин вскинул руку вверх.

От его пальцев растекались прозрачно-голубые струи тумана, поглощая и растворяя огонь. Ректор поднял руку выше, накрывая себя, завхоза и Эржену сияющим зонтом – еще один огненный шар рухнул на них, рассыпался облаком искр, и вдруг стало тихо. Очень тихо.

– Все, – негромко произнес Оскар. – Все, конец.

И завалился на землю, потеряв сознание. Эржена бросилась к нему, нашаривая цепочку на поясе: к ней были прицеплены ножницы в чехле, пузырек нюхательной соли, маленькая банка с дым-порошком – вещи нужные и полезные, особенно если рядом кто-то лежит без чувств. Льюин опустил руку, рассеивая защитный зонт, и тихо, словно не желая, чтобы кто-то его услышал, сказал:

– Хороший блок. Очень хороший. Но никогда не ставьте его, если я рядом, это сбивает.

Эржена машинально кивнула. Поднесла нюхательную соль Оскару – тот пробормотал что-то неразборчивое, сразу же сел и, оторопело глядя по сторонам, спросил:

– Что это было? Я почувствовал натяжение всех потоков магии сразу.

– Скажем так, это проверка для меня на новом месте, – угрюмо признался Льюин. – Идемте. Нужно усилить обережные заклинания по всей академии.

Эржена помогла завхозу подняться, и они пошли в сторону замка. И только войдя в академию и оказавшись в просторном холле, Эржена поняла: ректор ее похвалил.

Глава 6

Обережные заклинания академии работали из рук вон плохо. Нет, по провинциальным меркам они были отличными, но Льюин знал: случись что-то серьезное, вроде прорыва драконов из того мирового кармана, в котором их запечатали, от академии останутся лишь обгорелые стены и кости ее студентов.

Он лично прошел по всем точкам расстановки обережных заклинаний, обновляя их и добавляя новые. Завхоз и орчанка таскались за ним, как приклеенные, но сейчас это не раздражало, хотя Льюин привык работать один и терпеть не мог посторонних.

Пусть смотрят. Пусть тоже учатся.

– Кто вас так проверяет? – осмелилась спросить Эржена. Льюин вспомнил, как она бросила блокирующее заклинание, отгораживая их от огня. Бросок был хороший, заклинание было выполнено, как по учебнику, не придраться, не подкопаться. Идеально.

– У вас есть враги? – осведомился он, открыв окно в коридоре на втором этаже и прилепив на карниз пластинку артефакта. Прикосновение пальцев, нужные слова – и еще один оберегающий зонт раскрылся над академией.

Надо написать в министерство магии о том, что случилось. Льюин понимал, что никого за это не накажут – но сообщить следовало.

– Кроме вас – никого.

Да, эта девчонка не из тех, кто смиряется и терпит, не произнося ни слова. Она отвечает, сопротивляется и сражается – сегодня, когда они вдвоем выстраивали барьер от огня с небес, Льюин вдруг ощутил, как в нем пробуждается старое, давно запечатанное и забытое чувство.

Завхоз вздохнул, словно снова хотел посоветовать орчанке помолчать.

– Один из моих врагов прислал такой привет, – сказал Льюин, закрывая окно. Эта точка расстановки была последней, и сейчас его переполняла усталость. Пожалуй, на сегодня с него хватит работы – Льюин хотел отправиться в ректорские покои, раскрыть там окна пошире, чтобы вытравить запах прежнего владельца помещения, и заснуть.

– И часто они будут так стараться, ваши враги? – поинтересовался завхоз.

– Надеюсь, что нет.

Эржена вздохнула. Они прошли по коридору, вышли к той лестнице, которая поднималась на третий этаж, к комнатам преподавателей, и орчанка не вытерпела и спросила:

– Если не принцип Геккера, то что?

Льюин усмехнулся. Нет, она очень хорошо держалась. Не испугалась огня с неба – а такие шары всегда впечатляют, особенно если видишь их впервые. Бросила заклинание отличным отработанным движением – значит, не просто читала лекции, а отводила на тренировки не меньше часа в день.

– Это вы должны мне сказать. Если, конечно, собираетесь здесь остаться.

Завхоз вздохнул, словно хотел о чем-то сказать, и Льюин понял, что сверхсенситив уловил тот легчайший поток, который использовался в заклинании. Впрочем, вряд ли это поможет орчанке понять принцип.

– Собираюсь, – кивнула девушка. – И останусь.

Гоблинец в красном сюртучке шнырнул по лестнице к завхозу – потянул какой-то конверт, что-то пробормотал. Оскар со вздохом обернулся к Льюину и, продемонстрировав большую министерскую печать на конверте, объяснил:

– Вот, очередной отрицательный ответ на мой запрос по поводу денег. Если письмо, то это отказ. Когда они соглашаются, то сразу отправляют чек.

Льюину сделалось тоскливо. Он был ученым, исследователем, путешественником и бойцом – и вот чем в итоге обернулась его жизнь: академией в медвежьем углу, в которой сквозит изо всех щелей. И теперь вместо того, чтобы говорить новое слово в науке, создавать заклинания и чары, которых прежде не видел свет, и превращать куски металла в артефакты, он будет выбивать из министерства деньги на отопление, разбираться с проблемами учеников и гнить здесь заживо.

– Попробую поговорить об этом с одним из прежних коллег, – пообещал Льюин. Мгновение слабости миновало: он всегда боролся с жизнью и собирался делать это и впредь. В конце концов, если ему предстоит провести годы в этой академии, то надо сделать ее как

минимум удобной. Завхоз отдал письмо и пошагал вниз, а вот Эржена задержалась – посмотрела так, словно ей пришло в голову что-то важное.

– Что-то случилось? – проронил Льюин, распечатывая письмо и не глядя на орчанку.

– Вы ведь знаете, кто отправил к нам эти шары?

Еще бы он не знал. Борис Драйзер прислал горячий привет – он претендовал на место ректора Шантубара, и ему было плевать на то, какая эта глушь, главное править в ней – а он бы правил. Студенты бы имели один учебник на всю группу и спали бы под одним одеялом, чтоб согреться без отопления – зато к концу учебного года у Драйзера бы чудесным образом возник домик на побережье Маркуванского моря.

Драйзер высосал бы из этой академии все соки. И с огнем у него были особые отношения. Он был способен отправить такой пылающий шар через половину мира.

– Вам что за дело?

В зеленых глазах орчанки появился веселый блеск.

– Вы оставляете меня в академии. А я ему отомщу. Прямо сегодня.

Льюин усмехнулся.

– Поняли, что знаний у вас нет, и решили торговаться?

Эржена прищурилась.

– У меня достаточно знаний. Вы сами в этом убедитесь, когда этого вашего врага свернет в бараний рог.

Льюин сомневался, что она способна хоть как-то навредить Драйзеру. Он был очень опытным и осторожным магом, понимал, что может ответить за свои поступки, и окружал себя самой мощной защитой.

– Валяйте, – разрешил он. – С удовольствием посмотрю, как вы опозоритесь, Бартхаар.

– Не опозорюсь, – уверенно заявила девчонка. – И вы это прекрасно понимаете. Завтра все увидите сами.

Глава 7

Почти вбежав в кабинет, в котором проходили практические занятия по темному волшебству, Эржена закрыла дверь и, привалившись к ней спиной, подумала, что совершила одну из самых безрассудных вещей в своей жизни.

Как она могла навредить недругу нового ректора? Магу высочайшего уровня, который способен отбить любые враждебные заклинания еще на подходе? Да никак – просто выпалила то, что пришло в голову. Хотелось показать Маверику, что она не лыком шита.

Показала.

– Эржена! – услышала она голос Пауля откуда-то из-под потолка.
– Это ты?

– Я! – ответила она, поднимая голову. Часть этого кабинета составлял стеклянный купол – сейчас Пауль балансировал под ним на сложном переплетении серебристых нитей, порчевых заклинаний. Лопнет хоть одна – и он свалится на мрамор пола с огромной высоты. Но Эржена знала: на этих нитях можно подвесить хоть дюжину слонов, и ничего не случится. Пауль Лемминкейнен был знатоком темного волшебства – он мог бы работать в столице, сделать карьеру в министерстве магии, но предпочитал вести занятия в Шантубаре и не задумываться о интригах и соперничестве.

Вот они, соперники. Мечут огненные шары через всю страну.

– Что-то случилось? – спросил Пауль. – Ты бледная.

Из-под купола медленно опустился маленький розовый бутон – Эржена поймала его, сжала в ладонях и розовые лепестки рассыпались стайей туманных бабочек.

– Кажется, я совершила страшную глупость, – призналась Эржена. – И мне нужна твоя помощь. Вернее, совет.

– Сейчас спущусь.

Нити изменили натяжение, и Пауль заскользил вниз – он проделывал это множество раз, но Эржена все равно не могла спокойно смотреть на то, как заклинания тают за его спиной. Опустившись на пол, Пауль махнул пальцами по волосам, приводя и без того идеальную прическу в порядок, и сказал:

– Давай, рассказывай, что произошло.

Эржена вкратце сообщила ему о том, что случилось в саду. При упоминании огненных шаров, Пауль едва заметно нахмурился.

– Это точно работа Бориса Драйзера, только он способен так метать порчевые заклинания. Он выдающийся маг.

Эржена вздохнула. Нет, она не собиралась паковать чемоданы и выезжать из академии, но похоже, все к этому шло. Выдающийся маг. Кто они против него?

Выслушав ее до конца, Пауль прошел в ту часть кабинета, которая была отведена для отдыха, отделенная двумя большими шкафами, поставил чайник на маленькую плитку и вынул коробку шоколада. У него всегда были сладости, которые ему в невиданных количествах дарили поклонницы со всех курсов. Эржена угрюмо опустилась на диван и спросила:

– В общем, я пропала, да?

Пауль налил ей чаю, и Эржена невольно задумалась о том, чем сейчас занят новый ректор. Возможно, торжествует. Стоит у окна, закованный в свою ненависть, как в ледяную броню, и радуется, что сумел так быстро избавиться от орчанки.

– Не совсем. – обнадежил Пауль. – Как ты сказала, свернет в бараний рог?

Эржена кивнула. Нет, Льюин Маверик не просто торжествует – он хохочет во все горло, и она сама дала ему повод.

Ей сделалось тоскливо.

– Есть одно очень старое заклинание. Шуточное. Если соединить его с Червяком, то у Бориса Драйзера вырастут бараньи рога. По факту ты сделаешь то, что обещала.

Эржена представила важного столичного мага с огромными бараньими рогами на голове и не выдержала – рассмеялась. Пауль был прав: Червяк, темное заклинание, способен был прокопаться через защиту.

Боевые маги больно бьют. А темные волшебники необычно мыслят.

– Поможешь?

– Куда же я денусь, – обаятельно улыбнулся Пауль. – Но ты за это меня поцелуешь. И не в лоб, как покойника, я не собираюсь умирать.

У него были сухие теплые губы, и поцелуй пах шоколадом. Когда-то, поступив в академию, Эржена вместе с однокурсницами пыталась угадать, с кем встречается преподаватель темного волшебства – потом, узнав его поближе, она поняла, что Пауль в принципе не воспринимает любовь.

Для Эржены это была очень глубокая, заветная мечта – встретить хорошего человека, влюбиться в него так, чтобы навсегда, прожить с ним до старости. Для Пауля это была та часть мира, которую он не выпускал в свою жизнь, считая чем-то чужеродным и ненужным.

Он был отличным другом и коллегой. Вот и все.

– Там в столе еще коробка шоколада с орехами, – сказал Пауль, поднимаясь с дивана. – Хочешь, возьми себе. Запечатляющее заклинание сама бросишь или я сделаю?

– Сама, – ответила Эржена. – Я тоже хочу участвовать.

Они вышли из закутка для отдыха, и Пауль несколько раз сжал и разжал кулаки, разминаясь перед работой. В отдельном большом ящике лежали зеркала – на них отрабатывались заклинания. Эржена взяла одно – на витой ручке, в серебряной рамке, украшенной виноградными листьями. Пауль нахмурился, словно ему что-то не понравилось, и Эржена поняла: началась работа.

Она бросила в зеркало Закрепляющее заклинание – по стеклянной глади побежала рябь, и отражение изменилось: Эржена увидела молодого мужчину в щегольском белоснежном костюме. Он испуганно схватился за голову, которую украсили тяжелые бараньи рога, и отражение застыло в зеркале, как причудливый портрет. Пауль довольно улыбнулся.

– Ну вот, можешь показывать господину Маверику. Теперь ему придется ехать в клинику и срезать все это.

– Срезать? – удивилась Эржена. – Это заклинание не развеивается?

Пауль посмотрел на нее со снисходительной усталостью.

– Я похож на того, чьи заклинания можно развеять? Нет, теперь только хирургический путь. А ты останешься в академии, или у господина ректора вырастут такие же. Уважаемые читатели! Моя коллега Ирина Соляная приглашает вас в роман ["Стася из таверны Три дороги"](#). Юная Стася отправляется на свадьбу старшей сестры. В королевстве неспокойно: на дорогах орудуют разбойничьи шайки,

рыскает Серый Патруль, бродят религиозные фанатики. На помощь Стасе придёт колдовство и покровительство королевского гвардейца. Однако, очень скоро девушка узнает, что судьба затягивает её в ловушку борца с ведьмами.

Глава 8

Ужин в академии подавали ровно в шесть. Льюин пришел в столовую как раз тогда, когда гоблинцы в белых поварских халатах выставили последние блюда – пройдя к большому преподавательскому столу, он поздоровался с госпожой Амалией, которая аккуратно нарезала стейк, и сказал:

– Вижу, тут не торопятся поужинать?

Стейк в компании с завитками осенних овощей и жареным картофелем выглядел вполне аппетитно. В Шантубаре готовили по-провинциальному обильно и сытно. Он сел за стол и подумал, что все не так плохо. Да, его назначили ректором академии в медвежьем углу – но солнце светит одинаково для всех, а значит, не стоит сдаваться и унывать.

– Еще не все преподаватели приехали, – ответила госпожа Амалия. Сейчас она держалась со строгим достоинством – должно быть, студенты на ее занятиях дышат через раз. Льюин вспомнил, с каким пылом и энергией зельеварша сегодня заступалась за Эржену Бартхаар, и решил, что суровая внешность обманчива.

Пришел завхоз Оскар – Льюин обрадовал его новостью о том, что написал еще один запрос о финансировании, и деньги, скорее всего, будут к середине сентября. Какое-то время ужин шел в тишине, нарушаемой лишь звоном посуды и столовых приборов, а потом Льюин поднял голову и увидел, как среди столов энергично идет орчанка. В руке она сжимала серебряное зеркало. Лемминкейнен шел за ней и улыбался, словно именинник.

– Вот, – с гордостью сказала Эржена, положив зеркало на стол перед Льюином. – Обещала – выполнила. Ему не понравилось.

Льюин заглянул в зеркало и увидел растерянного Драйзера, который хватался за голову. На голове росли огромные витые рога, и с первого взгляда было ясно: это темная магия, от которой не избавиться встречным заклинанием. И неожиданно сильная темная магия – создатель был мощным и опытным волшебником, раз его Червяк прокопался через защиту. Драйзеру предстояла операция – Льюин

понятия не имел, как можно срезать такое украшение. Зельварша заглянула в зеркало и коротко ахнула – впечатлилась.

– В бараний рог согнули, – пробормотал Льюин. Оруженосец орчанки довольно улыбнулся, сел за стол, и Льюин понял, кто именно помогал Эржене с мезтью Драйзеру.

– Я же обещала, – с достоинством ответила она. Льюин протянул зеркало завхозу – Оскар оценил отражение и усмехнулся.

– Эх его раскособочило! Так ему и надо. Эржена, от души спасибо.

Льюин надеялся, что его ухмылка выглядит достаточно хищной – увидев ее, орчанка на всякий случай сделала шаг назад.

– Вам помогали, – произнес он, покосившись в сторону Лемминкейнена – тот и бровью не повел. Льюин бросил маленькое анализирующее заклинание, качнул головой. – Большую часть работы сделали другие, ну да неудивительно, такова натура орков. Впрочем, ладно, вы можете остаться в академии.

Девчонка просияла, заулыбалась – если бы не эта орочья зелень ее взгляда, она могла бы считаться привлекательной. Поймав себя на этой мысли, Льюин ощутил очередной прилив злости.

– Но я не сказал, что допускаю вас до преподавания, – продолжал он. Зельварша негромко проговорила что-то неразборчивое – видно, пыталась сказать, что у нового ректора нет совести. – Когда вы разберетесь с холодом в боевых заклинаниях, то я позволю вам вести занятия. Не раньше.

Орчанка гордо вскинула голову.

– Я узнаю, – пообещала она, усаживаясь за стол рядом со своим оруженосцем. От обоих пахло дорогим шоколадом, наверно, они устроили чаепитие, празднуя появление рогов на лбу Бориса Драйзера, и почему-то этот запах раздражал. – Если это не принцип Геккера и не трансформация силы богодрева, то тут наверняка некое подобие законов Фогеля в приложении к потоку магии.

Госпожа Амалия довольно улыбнулась: вот какие у нас тут таланты, знают о законах Фогеля, которые изучают только в столицах на углубленных курсах! Льюин отрицательно покачал головой.

– Удивлен, что вы знаете Фогеля не из сборника анекдотов, – сказал он. Гримар Фогель прославился не только научными работами,

но и афоризмами – их цитировали, понятия не имея о том, чем еще занимался этот остро слов. – Но нет, он тут совершенно не при чем.

Эржена вздохнула. Ее оруженосец неопределенно пожал плечами, нарезая стейк какими-то артистическими, невесомыми движениями, и поинтересовался:

– Неужели методика Стакати? Он в свое время работал в северных районах.

Удивительно, здесь знают о Стакати, а не только о стаканах. А с Лемминкейненем нужно держать ухо востро – как с любым, кто знает темные заклинания так хорошо, что из озорства и желания поддержать девушку выращивает рога на чужом лбу.

– Снова мимо. Принцип трансформации даже близко не похож на работы Стакати.

Коротышка вздохнул и вернулся к стейку. Льюин отпил яблочного сока из бокала. Подумал, что Эржена не выглядит особенно счастливой – ее оставили в академии, но пока не позволили преподавать. А ей хотелось трудиться и учить, а не просто сидеть в аудитории, читая книжку.

– Вы смотрите не туда, куда нужно, Бартхаар, – снисходительно произнес Льюин. Орчанка подняла взгляд от тарелки и посмотрела на него – ловила каждое слово, искала зацепку. – Вы ищете частности, а нужно увидеть целое. Нужно смотреть в суть заклинания.

Девушка сжала губы. Нет, двойной удар после основного заклинания – хорошая вещь, незачем это отрицать. Ей бы отработать его до идеала, и можно подавать патент.

Льюин неожиданно поймал себя на том, что думает об орчанке с намеком на тепло. И это было неправильно. В определенном смысле это даже пугало.

– Я увижу, – пообещала она. – Но только прошу, не бейте меня им снова.

– Договорились, – кивнул Льюин и улыбнулся. – Думайте.

Глава 9

На следующий день в академию начали съезжаться студенты. Поезда привозили их в ближайший городок, а оттуда уже отправлялись специальные дилижансы. Стоя на балконе и глядя, как второкурсники с важным видом идут через внутренний двор, а первокурсники, которых не будут считать настоящими студентами до зимней сессии, Эржена перебирала в голове варианты.

Не принцип Геккеля, не законы Фогеля, не методика Стакатти. Что тогда? Какой-то новый принцип? Такой, который изучают и используют в столице, такой, который докатится до провинции лет через пять?

Она почувствовала досаду. По груди будто бы ледяными пальцами провели – вспомнилось, как Маверик вчера бросил свое заклинание, и досада разрослась, сделалась глубже. Что будет, если она так и не найдет решение? Ректор обещал не прогонять ее, но чем займется Эржена, если ее отстранят от преподавания?

Ей сделалось тоскливо. Один из второкурсников небрежно оживил личное заклинание – на ладони запрыгала золотая рыбка, и первокурсники дружно ахнули. Боевая магия изучается с самого начала – эти ребята и девушки придут на лекции Эржены, и она будет рассказывать им, как направить ту внутреннюю силу, которую они еще сами боятся.

Да, она расскажет – если поймет, как ректор Маверик использует холод в боевой магии. Времени осталось до завтрашнего утра.

– Задумались?

Вздвогнув от неожиданности, Эржена обернулась. Ректор прошел мимо, оперся о перильца, скептически глядя на идущих студентов. Они ему явно не нравились – вряд ли он мечтал о том, чтобы руководить провинциальными болванами. Он и видит-то в них только болванов из медвежьего угла, слабеньких магов, которые никогда не достигнут значимых вершин и будут лечить больных в маленьких городках да сражаться с порождениями тьмы в бесчисленных поселках, рассыпанных по окраинам королевства...

А Эржена видела в идущих то будущее, которое ждала страна. Людей, готовых учиться, сражаться и побеждать. Они нравились ей – Эржена давно успела узнать, что среди студентов есть те еще цветочки и ягодки – но они все равно нравились. В них не было злобы и заносчивости.

– Никогда не надо так подкрадываться к боевому магу, – сухо заметила Эржена. – Могу ударить.

– Я уже заметил, что вы сначала бьете, а потом уже думаете, – парировал Льюин, и золото в его глазах снова пришло в движение. Живот Эржены сжал спазмом, и она отвела взгляд.

– Вы ведь смелый человек, – сказала она. – Решительный, отважный. Вы тогда не стали просто умирать, а пошли искать спасение.

Лицо ректора окаменело, черты обрели скульптурную четкость. Эржена понимала, что сейчас сует пальцы в его раны, но не могла остановиться.

– Но ведь это не я вас ослепила, – продолжала она. – Почему вы меня ненавидите? За что?

Вот и третьекурсники приехали – компанию, которая вышла из экипажа, возглавляла Шерилин Шу, красавица и богачка. Остальные девушки и парни казались рыбками-прилипалами, которые следуют за акулой, забавляя ее и питаясь крошками, что она смахнет со стола. Самый дорогой шоколад для Пауля привозила именно Шерилин.

Ректор усмехнулся.

– Пытайтесь меня разжалобить, Бартхаар?

– Пытаюсь вас понять.

В груди сделалось горячо и больно. Эржена провела ночь в библиотеке – таскала тома из закрытых секций, пыталась найти в старинных свитках хотя бы намек на холод в боевой магии. Ничего. Ни словечка. Отчаяние, которое медленно наползало на нее, было горьким и густым.

– Что именно вам не ясно? – голос Льюина был ледяным – таким же, как его магия. – Что я ненавижу и презираю орков? Поверьте, есть за что. Что вы не нравитесь мне? Это не потому, что вы орчанка, уверяю. Я получил от вас удар боевым заклинанием, едва появился здесь.

– Это случайность! – воскликнула Эржена. Кто-то из третьекурсниц услышал голос, поднял голову, пытаясь понять, кто говорит. – Я надеялась, что вы мне поверили.

Ректор смотрел на нее со студеным интересом, словно хотел узнать, что у нее внутри. Утро выдалось теплым, совсем летним, но Эржену будто бы окунули в прорубь.

– Поверил, – кивнул Маверик. – Просто нельзя быть настолько душой, чтобы осознанно кидать в людей боевые заклинания. И надеяться, что за это ничего не будет. Так вы поняли, в чем суть холода в боевой магии, или все же слишком глупы для этого?

– Не смейте, – прошептала Эржена. Ректор провоцировал ее, она это понимала – но в груди все равно жгло от нарастающего гнева.

– Не смейте что? Показывать вам вашу глупость?

– Я не глупая.

Ректор вдруг рассмеялся – весело, беспечно. Кажется, злость Эржены и ее готовность ударить пришлось ему по душе, и это злило еще сильнее. Она сжала кулаки, пытаясь опомниться, и сделала шаг назад. Возможно, Льюин Маверик хотел, чтобы Эржена потеряла над собой контроль и снова бросила заклинание – что ж, не дождется.

– Раз вы не глупая, то докажите, – произнес он так, словно не смеялся и вообще не умел этого делать. – Вечером...

Маверик не договорил. Откуда-то справа повеяло жаром и полынной горечью огромного зверя. Подул ветер – с кого-то из студентов сорвало шляпу и понесло прочь, кто-то ахнул, а кто-то испуганно заскулил. Знамена академии наполнило тугим ветром – вскинулись, затрепетали. Шантубар залило светом, словно в небе над ним встало еще одно солнце.

– Дракон, – прошептала Эржена. Господи, это был дракон – откуда он только взялся? От страха ноги сделались ватными, а в голове зашумело.

Она сама не поняла, как сделала шаг назад. И еще один.

– Дракон, – кивнул Льюин и на какое-то мгновение сделался другим: не ледяным, выстуженным ненавистью, а живым, заботливым и готовым защищать. – Беги, Эржена. Скорее! Друзья, моя коллега А.Мирт приглашает вас в роман ["Изумрудный престол"](#). Наконец-то моей скучной жизни среди обычных людей пришел конец! Меня взяли в престижную Академию магии! Вот только есть проблемка, и не

одна... вредный брат портит мне кровь, соседом по комнате оказался первый красавчик курса, а у меня... ах да, у меня до сих пор нет магии.

💎 академия 💎 шикарные парни 💎 интриги и тайны 💎 магия и экшен

Глава 10

Он сам не знал, почему голос вдруг дрогнул так, словно эта орчанка имела значение.

Девушка сделала еще один шаг назад и подняла руку – она будто бы не расслышала, что Льюин прокричал ей. Над пальцами стали завиваться серебряные смерчи: ожило боевое заклинание.

– Беги! – крикнул Льюин еще раз. – Беги отсюда, спасайся! Это дракон!

Он понятия не имел, откуда дракон мог взяться в окрестностях Шантубара. Чудовища предпочитали прорываться из мест своего заточения где-нибудь южнее – они обожали тепло, в отличие от холода. Орчанка шмыгнула носом, вдруг сделавшись совсем юной, и шагнула вперед – встала рядом с Льюином, не опуская руки и готовясь нанести удар.

Студенты разбегались, кто куда. Какой-то парень залез под мраморную скамью – Льюину показалось, что он слышит его сбивчивую молитву. Госпожа Амалия махала алым платком – подавала знак, что бежать нужно к ней, каменные стены замка защитят людей от монстра. На какое-то время. Студенты постарше побросали пожитки, выстроились в ряд и отработанным движением вскинули руки – Льюин невольно отметил, что Эржена Бартхаар хорошо их учила. Боятся, да – парни и девушки тряслись от страха, Льюин чувствовал горько-соленый запах ужаса, который наполнял их, перехлестываясь через край. Но боясь, они не отступали. Они готовы были сражаться и защищать своих друзей и академию.

Он еще успел подумать, что в столице все было бы не так – студенты разбежались бы, оставив проблему на преподавателей, и в каком-то смысле это было правильно. А потом свет иссяк, и мир накрыло кровавой мглой.

Пришел дракон.

Он был изысканно красив. Черные пластины чешуи сверкали красными искрами, мощное тело словно было создано для того, чтобы разрывать мир на части и править на развалинах. Сколько же сил положили на то, чтобы запечатать эту гадину в мировом кармане – а он

все-таки сумел вырваться. Крылья хлопали тяжело и размеренно – дракон завис над Шантубаром, прикидывая, что сделать с этим местом дальше.

– Эржена, – негромко окликнул Льюин. – Ты меня слышишь?

– Слышу, – едва различимо отозвалась орчанка.

Дракон величаво шевельнул головой, рассматривая замерший замок, словно десерт на блюде. Студенты внизу застыли, не опуская рук.

– Принцип распределения потока по закону Ороми знаешь?

– Нет, – прошептала Эржена, и шепот сорвался в сипение.

– Хреново, – вздохнул Льюин. Ну еще бы она его знала – с законом Ороми работают армейские маги, а не преподаватели академий, и это знание им сейчас очень пригодилось бы. – Опустит руку. И иди сюда.

Эржена послушно сделала так, как было велено. Льюин притянул ее к себе – правую ладонь положил на живот орчанки, левой рукой стиснул ее левое запястье, опутывая нитями усиливающих заклинаний. Дракон шевельнулся, разворачиваясь в их сторону с торжеством неминуемой мучительной смерти, и Льюин сказал:

– Как только я ударю, бросаешь те свои дополнительные шары по крыльям. Так сильно, как только сможешь.

Он не договорил. Дракон распахнул пасть, усеянную кривыми изломанными зубами, и Льюин нанес удар.

Ему никогда не приходилось сражаться с драконами. Он знал принцип, который позволял уничтожить зверя, но ни разу в жизни не использовал его. Ледяной шар заклинания, направленный Льюином, ударил дракона в морду, заставив поперхнуться пламенем. Потoki синевы торопливо заструились по горделиво изогнутой шее и мощным мышцам плеч, промораживая их, а тут и Эржена поддержала – двойной удар заклинания поразил крылья, и дракон дернулся, замахал ими, пытаясь удержаться в воздухе и захлебываясь огнем.

– Вы, внизу! – крикнул Льюин, надеясь, что студенты его услышали. – Бьете на счет “три”!

Еще один ледяной шар ударил дракона в грудь, расплескался морозной голубизной по броне. Студенты добавили – дымные потоки их заклинаний врезались в леденеющее драконье тело, и Льюин торопливо развернулся к ним спиной, закрывая собой орчанку.

Послышался оглушающий треск, и что-то тяжелое ударило в спину, сбивая с ног.

На несколько мгновений сделалось темно по-настоящему. Потом Льюин опомнился – почувствовал, как ноют глаза из смолы богодрева от прошедшего отката заклинаний, ощутил запах крови и мяса, словно оказался на бойне, а не в академии. Эржена шевельнулась под ним, и какое-то время они смотрели друг другу в глаза, не чувствуя ничего, кроме невероятной усталости.

Где-то далеко-далеко торжествуя кричали студенты. Неминуемая смерть прошла стороной, обернувшись приключением. От Эржены пахло мылом, страхом и недорогими духами – Льюин уловил лоскуток ее запаха и подумал, что это должно бы разозлить его.

Не разозлило.

– Ваше сердце, – прошептала Эржена: кажется, теперь она поняла, откуда ректор Шантубара берет холод для своих боевых заклинаний. – Оно не бьется. Вы...

Льюин усмехнулся. Осторожно снял с ее волос обгорелую драконью чешуйку.

– Да, я восстановленный мертвец. Умер там, под богодревом, едва только его смола попала мне в глазницы, – ответил он. Орчанка беззвучно ахнула, шевельнулась под ним – Льюин поднялся, протянул ей руку, помогая встать. Эржена выпрямилась, не сводя с него взгляда. Зелень ее глаз потемнела.

– Вот откуда берется холод, – прошептала она. – Вы берете некротическую энергию, вашу собственную. Она и замещает огонь в заклинании...

– Догадались, – улыбнулся Льюин. – Не болтайте об этом в академии, хорошо?

Девчонка кивнула.

– Хорошо. Я сохраню вашу тайну. А... – она замялась, словно никак не могла опомниться после того, как они убили дракона. – Что с моей работой?

– Можете преподавать дальше, – ответил Льюин. – Вы хороший боевой маг, Бартхаар. Но не болтайте обо мне.

Эржена вновь кивнула и едва заметно улыбнулась.

– Даже не верится, что мы справились.

– Поверите, когда заберете себе драконью голову, – произнес Льюин. – Идите, Бартхаар. Ваша добыча вас ждет. Друзья, это первая серия литсериала. Эржене удалось разгадать тайну Ледяного ректора и победить дракона. Но проблемы только начинаются, и советник министерства магии, который отчего-то заинтересован в драконе, лишь одна из них. Смогут ли Эржена и Льюин справиться с новыми неприятностями и влечением друг к другу? Ответ [здесь](#)